FORVM GEOPOLITICA
Independent Commentary on a Fractured World

Как феникс из пепла: кандидат спасает Германию

Кандидат, который спасёт Германию, — утопические размышления

Многие уже поставили крест на Германии — при нынешнем руководстве страны такие настроения вполне понятны. Но что, если бы этот кандидат пришёл к власти в Германии? Тогда спасение страны было бы возможно.

Питер Хензелер

срд 18 ноя 2026 17 мин. чтения

Введение

Многие немцы считают, что политика, проводимая Германией, приведёт некогда великую страну поэтов и мыслителей к пропасти. Мы также неоднократно писали о катастрофическом экономическом, внутриполитическом и геополитическом курсе

Германии и всякий раз приходили к горькому выводу: чтобы изменить ситуацию к лучшему, необходим коренной разворот, а не просто корректировка нынешнего курса. В своей статье «США меняют курс?» я рассмотрел возможности и перспективы изменения американской политики. При этом в рамках данного мысленного эксперимента предполагалось, что Европа будет принесена Соединёнными Штатами в жертву. И это вовсе не утопическое предположение, а типичная модель поведения США, которые регулярно бросают своих союзников на произвол судьбы.

Сегодня мы создаем «кандидата», который в данном трактате будет делать и предлагать то, что, по моему мнению — а также по мнению многих моих немецких собеседников — необходимо для того, чтобы вытащить телегу из грязи. При этом мы уполномочиваем нашего кандидата делать то, что он сочтёт необходимым. Адольф Гитлер получил подобные полномочия от немецкого парламента весной 1933 года, причём Гитлер аргументировал это тем, что эти законы необходимы для наведения порядка. Таким образом, в немецкой истории существует прецедент предоставления всеобъемлющих полномочий, пусть даже о нём и не любят говорить. Мы, конечно же, ни в коем случае не призываем к поджогу Рейхстага в рамках операции под ложным флагом (*false flag*), чтобы передать нашему кандидату необходимые полномочия. Я прочитал книгу Филиппа Аустермана «Один день в марте» и могу рекомендовать ее к прочтению; немецкие политики без всякой необходимости предоставили Гитлеру возможность установить диктатуру и тем самым привели Германию к краху. В нашем гипотетическом сценарии наш кандидат обладает аналогичными полномочиями, однако не злоупотребляет ими, что делает эту утопию еще более привлекательной и заслуживающей внимания.

Я разделю проблемы, требующие радикального решения, на несколько групп. В каждой из них рассмотрю суть проблемы, возможные меры и результаты, которых, на мой взгляд, можно было бы ожидать. Само собой разумеется, что предлагаемые решения следует рассматривать лишь как примеры. Внутриполитические проблемы Германии настолько сложны, а стоящие за ними интересы порой настолько непрозрачны, что их даже не всегда удаётся выявить. Поэтому цель этого текста — прежде всего дать пищу для размышлений, пусть и весьма провокационных. Однако, учитывая нынешнее состояние немецкого общества, лишь по-настоящему провокационные, а порой и радикальные меры способны предотвратить то, в чём немцы, по крайней мере в прошлом, прославились как «чемпионы мира»: молча, стиснув зубы и пряча кулак в кармане, скатываться в пропасть. С другой стороны, немцы, как ни парадоксально, демонстрируют поразительные способности к восстановлению разрушенного. И между этими двумя особенностями

прослеживается почти пугающая взаимосвязь. Неужели действительно необходимо сначала разрушить всю страну до основания, прежде чем приступать к её восстановлению?

Тезисы этой статьи, безусловно, носят провокационный характер. Но почему бы Германии на этот раз не изменить свой курс — не совершить глубокий и долгосрочный разворот — ещё до того, как страна окончательно рухнет в пропасть? Это позволило бы избежать гораздо более кровавых и жестоких потрясений и могло бы высвободить огромный созидательный потенциал во всех сферах жизни.

Первый рабочий день

ЕС и евро — далеко не подарок для Германии

ЕС ослабил Германию как национальное государство и представляет собой полностью авторитарную, недемократическую организацию, которая отнимает у своих государств-членов всё больше полномочий. Следствием этого становится постепенное разрушение национальных государственных институтов путём передачи их функций на уровень Евросоюза. То, что официально преподносится как гармонизация структур и полномочий, по своим последствиям сопоставимо с колониализмом. Эта тенденция усиливается финансовой зависимостью от средств ЕС, прикрытой видимостью демократических процедур. Хотя государства-члены формально обладают закреплёнными правилами правами на получение финансирования и участие в принятии решений, реализация этих прав нередко ставится в зависимость от политической лояльности. В результате экономически более слабые страны — получатели средств, такие как Венгрия, Словакия и Румыния, — становятся заложниками интересов экономически доминирующих стран-доноров, среди которых можно назвать Германию, Францию и Австрию.

Во главе ЕС стоят две амазонки, не имеющие демократической легитимности. Несмотря на многочисленные коррупционные скандалы, они продолжают удерживать власть и претендуют на право представлять всю Европу. При этом само понятие «Европа» присваивается ими так же, как и понятие «Америка». Европа — не более чем географическое обозначение, которое к тому же намеренно трактуется неверно, поскольку ЕС готовится к войне с крупнейшей страной Европы — Россией. Если развить эту «европейскую» идею дальше и действительно рассматривать Европу как наднациональное образование, то получается, что идёт подготовка к гражданской войне. Общего национального самосознания, объединяющего народы ЕС в единую Европу, не существует. Никто не ощущает себя европейцем: люди считают себя итальянцами, испанцами, немцами и так далее. И это совершенно правильно.

Сравнение с США, которым пытаются обосновать необходимость укрепления ЕС, не просто хромает — оно в корне ошибочно. Соединённые Штаты прошли совершенно иной путь становления: сначала американцы объединились в борьбе против колониальных властей в Лондоне, а затем сообща принялись шаг за шагом завоёвывать или захватывать оставшиеся территории, подвергая геноциду их коренных владельцев, численность которых составляла около 20 миллионов человек. Лишь немногих оставили в живых, чтобы затем выставлять их напоказ в своеобразных зоопарках — резервациях. Таким образом, американцы, если не считать Гражданской войны (1861–1865), по крайней мере с конца XIX века сохраняли единство и осознавали себя единой нацией.

ЕС представляет собой исключительно властную структуру, которую её создатели — американцы и британцы — используют, а точнее, эксплуатируют для того, чтобы облегчить контроль над своей колониальной империей в Европе.

Евро с самого начала был мертворождённым проектом. Единая валюта предполагает существование политически единого экономического и валютного пространства, однако Европейский союз не является ни единой нацией, ни однородной экономической зоной. Экономические структуры, конкурентоспособность, уровень задолженности и проблемы бюджетно-налоговой политики его государств-членов порой различаются коренным образом. При столь разных исходных условиях единая денежно-кредитная политика не способна в равной степени отвечать потребностям всех стран.

Последствия не заставили себя долго ждать. С момента введения евро 1 января 1999 года единая европейская валюта потеряла около 93,3 % своей стоимости по отношению к абсолютным деньгам — золоту. Даже по отношению к швейцарскому франку её обесценивание составило 42,6 %. Эти цифры наглядно свидетельствуют о том, насколько сильно снизились покупательная способность и международная стоимость единой европейской валюты.

На момент введения евро Германия была безусловно крупнейшей экономикой нового валютного союза. В 1999 году её ВВП составлял 1,98 трлн евро, что соответствовало примерно 32 % совокупного экономического производства еврозоны, значительно превосходя показатели Франции (1,34 трлн евро) и Италии (1,10 трлн евро). Таким образом, Германия неизбежно стала экономическим тяжеловесом и крупнейшим кредитором нового валютного пространства.

Помимо значительных чистых взносов в бюджет ЕС, Германия в ходе кризисов еврозоны брала на себя всё более существенные финансовые риски в рамках Евросистемы. Особенно наглядно это проявляется в требованиях Бундесбанка Германии по системе TARGET: в определённые периоды их объём значительно

превышал один триллион евро, а на конец сентября 2026 года всё ещё составлял около 1,0 трлн евро. Таким образом, на протяжении десятилетий Германия фактически несла на своём балансе, то есть финансировала, значительную часть финансовых дисбалансов внутри еврозоны.

ЕС и евро нанесли Германии ущерб — как в финансовом плане, так и с точки зрения её государственности и независимости.

До сих пор мы говорили лишь об экономической составляющей ЕС. Однако уже много лет лауреат Нобелевской премии мира 2012 года — да, речь действительно идёт о Евросоюзе — стремится превратить это объединение государств в военный союз. Подобные намерения существовали ещё в 2012 году, что лишь ещё ярче подчёркивает фарсовый характер присуждения этой некогда столь престижной награды. В то время заключение соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной сорвалось в том числе из-за его военно-политической составляющей, которую тогдашнее руководство Украины рассматривало как одно из препятствий.

НАТО

На Западе НАТО неизменно называют оборонительным альянсом. Это наглая ложь, которая была разоблачена ещё во время войны в Югославии, когда НАТО на протяжении 78 дней бомбардировала Сербию. По своей сути НАТО представляет собой европейский инструмент США, обеспечивающий административное и организационное единство европейских государств-членов. Этот альянс следовало распустить ещё в 1990 году, одновременно с Организацией Варшавского договора. Однако американцы никогда не ставили перед собой цели мирного сосуществования с Россией после распада Советского Союза. Именно поэтому началось расширение НАТО на восток, которое, вопреки заверениям Джеймса Бейкера, Гельмута Коля, Ганса-Дитриха Геншера и других политиков в 1990-е годы, целенаправленно набирало обороты и стало главной причиной войны на Украине.

Именно с такой взрывоопасной ситуацией наш кандидат сталкивается в первый день своего пребывания у власти. В этот же день он подпишет все необходимые документы для выхода Германии из НАТО. Если стремишься к миру, необходимо и действовать соответствующим образом.

Никаких американских войск на территории Германии

С 1945 года Германия больше не является суверенным государством. Об этом, в частности, заявил Вольфганг Шойбле в 2011 году, выступая перед представителями Европейского центрального банка. Как же следует оценивать статус Германии? Если взглянуть на ситуацию объективно, то крупнейшая экономическая держава ЕС фактически представляет собой колонию США. Государство, на территории которого, помимо прочего, размещены иностранные войска, не может считаться суверенным. Но это лишь одна из причин.

В немецкой Википедии понятие «колония» определяется следующим образом:

> «Под **колонией** (от латинского *colere* — «возделывать, обрабатывать землю») в новое время понимается иностранная зависимая территория государства, не обладающая собственной политической и экономической властью (заморское владение).»

Это определение едва ли можно соотнести со статусом ФРГ.

В русскоязычной Википедии читатель найдёт следующее определение:

> «**Коло́ния** (от лат. *colōnia*) — страна, лишённая самостоятельности, находящаяся под властью иностранного государства (метрополии).»

Кстати, мы также узнали кое-что о манипулятивном воздействии Википедии: читателя немецкоязычной версии вводят в заблуждение словами «Под колонией (от латинского *colere* — „возделывать, обрабатывать землю“) понимается…». Русскоязычная версия, напротив, говорит нам, что и в латинском языке существует прямой лексический эквивалент слова «колония». Иронично это или цинично — но, словно по волшебству, «русское» определение идеально соответствует реальности немецкого государства: страны, лишённой независимости и находящейся под властью иностранного государства.

Таким образом, если наш кандидат в вежливой форме объяснит США, что все американские войска должны покинуть территорию страны в течение 30 дней, он тем самым лишь выполнит вполне естественное требование о праве государства на самоопределение, которое ЕС и НАТО отстаивают во всём мире. Удивительно, однако, что в Основном законе Германии нет ни одной статьи, которая закрепляла бы этот принцип применительно к самому германскому государству.[3]

Кстати, подобные действия уже имеют прецедент в европейской истории: 7 марта 1966 года президент Франции Шарль де Голль в личном письме президенту США Линдону Б. Джонсону потребовал восстановления полного военного суверенитета Франции и, соответственно, вывода американских вооружённых сил либо прекращения их размещения на французской территории под иностранным командованием.

Приведу цитату из этого письма:

> «По этой причине Франция намерена в полной мере восстановить свой суверенитет над собственной территорией, который в настоящее время ограничивается постоянным присутствием воинских подразделений союзных государств или регулярным использованием ими её воздушного пространства, прекратить своё участие в объединённых командных структурах и более не предоставлять свои войска в распоряжение НАТО.»
>
> **ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА ШАРЛЯ ДЕ ГОЛЛЯ ЛИНДОНУ Б. ДЖОНСОНУ ОТ 7 МАРТА 1966 Г.**

Израиль — геноцид — Нюрнберг 2.0

Разрыв дипломатических отношений с Израилем

В первый же день пребывания у власти наш кандидат разорвёт все дипломатические отношения с Израилем и вышлет всех израильских дипломатов. Германия не может позволить себе поддерживать дипломатические отношения с государствами, совершающими геноцид.

После Нюрнбергского процесса для каждого немецкого политика должно быть само собой разумеющимся не просто на словах, а на деле противодействовать любым, даже малейшим признакам геноцида и решительно требовать проведения «Нюрнберга 2.0». Я не стану перечислять аргументы в пользу таких действий, поскольку считаю поведение Израиля абсолютно неприемлемым и не подлежащим оправданию. Поэтому лишь сошлюсь на две свои статьи: «Геноцид как «самооборона» — западные СМИ как соучастники геноцида в Газе — Мы протестуем!» и «Израиль — демократия, осуществляющая геноцид».

Нюрнберг *2.0*

В годы нацистского режима Германия уничтожила не только 6 миллионов евреев, но и 16 миллионов мирных советских граждан, а также миллионы других мирных жителей на оккупированных территориях. В свете принципа «Никогда больше!» совершенно непостижимо и неприемлемо — особенно с точки зрения уважения человеческого достоинства, — что Германия не просто терпит, но и активно поддерживает геноцид, совершаемый Израилем в секторе Газа, на Западном берегу реки Иордан и в Ливане, при этом автоматически обвиняя противников этого геноцида в антисемитизме, хотя даже многие евреи выступают против политики Израиля. Я сомневаюсь, что господин Мерц, его коллеги и немецкие СМИ вообще способны проводить различие между иудаизмом (религией) и сионизмом (политическим проектом). Об этом я писал в своей статье «Антисионизм — это не антисемитизм».

Именно Германия, учитывая её ужасающее историческое прошлое, должна прежде всех остальных государств показать миру, что геноцид недопустим, независимо от того, кто несёт за него ответственность. Однако немецкая телерадиокомпания ARD — то есть общественно-правовое, государственное телевидение — движется в прямо противоположном направлении. Уже 18 октября 2023 года, всего через несколько дней после событий 7 октября, она распространила среди своих сотрудников меморандум, устанавливающий правила освещения конфликта и использования определённых формулировок, в котором палестинцы классифицировались как террористы, а израильтяне — как жертвы. Это поистине ужасающий документ. Мы уже писали об этом в статье «ARD - Глоссарий оправдывает геноцид - д-р Геббельс мог бы гордиться».

Тем самым всё федеральное правительство Германии и руководство ведущих немецких СМИ — кстати, как и швейцарских — не просто сделали геноцид общественно приемлемым, но и способствовали его осуществлению, поддерживали и разжигали его, фактически призывая к убийствам и массовому кровопролитию. Все виновные в этом должны быть заключены под стражу и предстать перед судом по военным преступлениям и преступлениям геноцида. Подходящим местом для такого трибунала мог бы стать Нюрнберг, а в качестве альтернативы — город Газа или Тегеран. Последний вариант стал бы признанием заслуг Ирана, который на протяжении многих лет открыто и последовательно поддерживал выполнение резолюций ООН о создании палестинского государства и сдерживании Израиля.

Самым известным обвиняемым из числа представителей СМИ на Нюрнбергском процессе был Юлиус Штрейхер, издатель газеты *Der Stürmer*. Его приговорили к смертной казни через повешение — и вполне заслуженно. Если применить те же

критерии сегодня, то осуждены были бы ответственные за происходящее политики, включая Мерца и его соратников, а также практически все главные редакторы и издатели СМИ в немецкоязычных странах. И совершенно справедливо.

Строгая проверка всех граждан Израиля

В свете ожидаемых судебных решений в Нюрнберге, городе Газа или Тегеране было бы необходимо ввести строгий контроль в отношении граждан Израиля, въезжающих в Германию, а также проводить тщательную проверку всех израильтян, уже проживающих на её территории, на предмет их отношения к геноциду, поскольку подавляющее большинство населения Израиля поддерживает геноцид.

Необходимо отменить обязательные вопросы о праве Израиля на существование, включенные в тест на получение гражданства Германии. Четкое осуждение любого геноцида и решительная поддержка Всеобщей декларации прав человека 1948 года делают ненужным любое особое отношение к этническим группам.

Введение санкций против Израиля, замораживание и конфискация всех израильских активов в Германии.

Строгая проверка всех граждан Израиля также предполагает введение санкций против Государства Израиль до тех пор, пока оно в кратчайшие сроки не выполнит все резолюции ООН, касающиеся реализации решения о создании двух государств на территории бывшей Палестины, которого требует международное сообщество. До этого момента необходимо немедленно прекратить все деловые отношения с Израилем, а все активы израильского происхождения, находящиеся на территории Германии, заморозить и незамедлительно конфисковать.

Мир с Россией и Ираном

Россия не станет нападать на Европу — для этого попросту нет никаких причин. Так было всегда. Запад бесчисленное количество раз нападал на Россию: в 1812, 1853, 1914 и 1941 годах. Война на Украине также представляет собой нападение Запада на Россию. Причины, лежащие в её основе, полностью совпадают с причинами перечисленных выше войн. Русофобские настроения на Западе были порождены британцами: Россия казалась им слишком большой и слишком богатой, и они опасались за судьбу своей мировой империи. Причём совершенно напрасно. Россия никогда не бросала вызов Британской империи.

Санкции против России, которых насчитывается около 30 тысяч, хотя и создают для неё определённые трудности, но эти проблемы решаемы. Однако проблемы, которые эти санкции создают для Германии, не имеют решения — они ставят под угрозу само существование Германии в её нынешнем виде.

Исходя из этого, наш кандидат в первый же день своего пребывания у власти запросит аудиенцию в Москве и незамедлительно отправится в Россию. Там он заключит мир, ведь Германия находится в состоянии войны с Россией. То, что Россия до сих пор не нанесла ракетных ударов по Берлину, объясняется исключительно невероятным терпением президента Путина и его стремлением к деэскалации конфликта.

Германия незамедлительно отменит все санкции против России и обратится к ней с просьбой возобновить работу газопроводов «Северный поток». Одна из трёх ниток газопровода до сих пор находится в рабочем состоянии, а остальные будут совместными усилиями восстановлены в разумные сроки и вновь введены в эксплуатацию в рамках российско-германского проекта. Поскольку Германия наконец намерена стать суверенным государством, американцы, разумеется, будут полностью отстранены от участия в этом процессе.

Россия заинтересована в мирных отношениях с Германией, однако, полагаю, Москва выдвинет ряд условий, которые Германия не только будет обязана и способна выполнить, но и будет готова принять в рамках нового политического курса нашего кандидата.

Иран на протяжении последних нескольких столетий не развязывал войн и, несомненно, согласится на нормализацию отношений с Германией. Если обновлённая Германия останется верна своему новому политическому курсу, перед её экономикой откроются возможности за пределами Европейского союза, которые в среднесрочной перспективе, вероятно, позволят с лихвой компенсировать возможные потери от выхода из ЕС.

Внутренняя политика

Законы душат экономику

Германия по-прежнему удерживает мировое первенство — в создании настолько обширного и запутанного законодательства, что разобраться в нём практически невозможно. Как юрист, я могу это подтвердить. В результате вести предпринимательскую деятельность без целой армии консультантов стало попросту невозможно. Приведу один пример: налоговое законодательство Германии настолько громоздко, что даже Бундестаг не в состоянии точно подсчитать

количество действующих налоговых законов — предположительно, их около 125. И это не считая тысяч положений налогового характера, разбросанных по другим законодательным актам. В таких условиях предприниматель никогда не может быть уверен, что соблюдает абсолютно все требования законодательства. Подобная ситуация совершенно недопустима и крайне пагубно сказывается на развитии экономики.

В принципе, разработка налогового законодательства не должна представлять особой сложности. Что именно и с кого взимать в виде налогов — это вопрос политического выбора. Прогрессивная шкала подоходного налога способствует перераспределению доходов, а прогрессивное налогообложение потребления позволяет облагать более высокими налогами тех, кто больше тратит, и так далее. Когда определены политические и общественные цели, к которым стремится государство, их относительно легко воплотить в законодательстве, изложив нормы простым и понятным языком. Наш кандидат установит основные принципы налогообложения, а затем примет закон, объём которого едва ли превысит один процент от объёма действующего сегодня налогового законодательства.

Налоговое законодательство Германии приведено здесь лишь в качестве примера. Однако проблема заключается не только в законодательстве. Любое взаимодействие бизнеса с государственными структурами Германии превращается в настоящее хождение по мукам, которое душит экономику.

Свобода слова

Свобода выражения мнений будет восстановлена, чтобы статья 5 Основного закона Германии вновь обрела реальное значение.

> «Каждый имеет право свободно выражать и распространять своё мнение устно, письменно и посредством изображений, а также беспрепятственно получать информацию из общедоступных источников. Свобода печати и свобода распространения информации посредством радио, телевидения и кино гарантируются. Цензура не допускается.»
>
> СТАТЬЯ *5*, ПУНКТ *1* ОСНОВНОГО ЗАКОНА ГЕРМАНИИ

Серьёзные вызовы

Масштабы законодательного потока, который, как известно, уже даже сам немецкий парламент не в состоянии оценить количественно, настолько велики, что сокращение этого массива до действительно необходимого уровня станет серьёзнейшей задачей. Цель должна заключаться в отмене 99 % действующих законов и нормативных актов. Во-первых, это вполне осуществимо, а во-вторых, позволит обществу наконец вздохнуть свободно. Возможно, целая армия чиновников, которые сегодня обеспечивают функционирование этой системы, превратившейся в настоящий апокалипсис свободы, лишится работы. Но и эта проблема решаема: их труд будет востребован в новой, динамично развивающейся экономике.

Заключение

В этой статье основное внимание было уделено изменениям во внешней политике, поскольку, с одной стороны, именно она наносит Германии наибольший ущерб, а с другой — именно в этой сфере необходимые перемены могут быть осуществлены наиболее быстро. Де Голлю, например, хватило одного письма, чтобы потребовать вывода американских войск.

Внутриполитические проблемы Германии описать довольно просто: недостаток свободы и чрезмерное количество законов. Однако, как показывает пример налогового законодательства, проблема заключается в том, что на протяжении десятилетий система законодательных норм и предписаний разрастается подобно раковой опухоли, распространяющей метастазы. И лишь радикальное лечение — своего рода химиотерапия, способная уничтожить 99 % действующих законов, — может принести желаемый результат.

Если наш кандидат будет использовать предоставленную ему власть исключительно в интересах Германии, а его моральные качества не будут вызывать ни малейших сомнений, страна сможет вырваться из порочного круга, в котором оказалась. Уже в начале статьи я подчеркнул, что не следует воспринимать моего «кандидата» как возрождение образа «немецкого фюрера». Поскольку речь идёт о Германии, считаю необходимым ещё раз особо это подчеркнуть, чтобы исключить любые неверные толкования. Мой «кандидат» — это символ тех преобразований, которые необходимо осуществить в Германии на уровне государственных структур. И приступать к ним нужно не завтра и не послезавтра, а сегодня, сейчас, незамедлительно.

Теперь для того, чтобы приступить к преобразованиям, остаётся решить лишь одну задачу: немцам необходимо найти высококомпетентного кандидата с безупречными моральными качествами. Такой человек, несомненно, найдётся в Германии. Однако при поиске ни в коем случае не следует рассматривать кандидатуры политиков, особенно тех, кто уже успел вкусить все прелести большой политики.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Федеративная Республика Германия США ЕС